

А в бору брусники бусы —
Бисер бесперечь в росе.
Шлейф кустов багряно-русый
По сосновой полосе.

День поклонится закату —
Жёлтому котлу времён.
А пока кольцо прихвата
Держит в чайнике бульон.

На каких корнях заварен,
И на ягодах — каких?
У осенних кашеварен
Предложений нет плохих.

Сизый дым выводит ноту —
Ароматную волну,
Отпуская все заботы
В заповедную страну.

Испей неосветлённый сок
С листвою, сором, муравьями.
Шумит берёзовый лесок,
Сосновых дум гудит басок
И дух весны играет нами.

Узнай, как сладок мёд у пчёл —
Друзей цветов, открывших душу.
Тебя я, как цветок, нашёл.
За пустоцвет и сор не счёл —
Не обжигая, не разрушу.

Твердь лесная Ересная.
Обь-струя приобняла.
До неведомого края
Даль по-летнему тепла.

Берег — сплошь холмы из глины.
А под ним древесный лад:
Клёны, яблони, калины...
У реки текущий взгляд.

И сползает понемножку
Руслом древнего ручья
На увязших курьих ножках
Деревенька. Чья? — Ничья!

Пробудился ото сна я —
Ежевичный пробил час.
Разлесная Ересная!
Потайной за город лаз...

Движенье — Бог, и не движенье — Бог!
И боль, и беспросветный мрак.
И человек, по сущности, любой:
И беспокойный гений, и дурак...
Вот Бог поверхность — Бог и глубина.
Бог — сказка, Бог — рутина из рутин.
Он — бесконечность, Он — величина,
Он множество, и Он совсем один!
Бог бессловесен, суть Его — глагол.
Туман и резкость, небо и земля:
Как горная вершина, так и дол.
Бог также я — но также и не я!